

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.Л.Лебедева,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.Л.Лебедев оспаривает конституционность части первой статьи 175 «Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания и представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» УИК Российской Федерации, в соответствии с которой в ходатайстве осужденного, а также его адвоката (законного представителя) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для

дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

По мнению заявителя, часть первая статьи 175 УИК Российской Федерации как в буквальном ее истолковании, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, вопреки правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации допускает возможность отказа в условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания в случае его отказа от раскаяния в совершенном деянии и от добровольного возмещения ущерба, установленного обвинительным приговором, а потому противоречит статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 29 (часть 3), 45, 46 (части 1 и 3), 50 (часть 3), 51 (часть 1), 55 и 123 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, Вельский районный суд Архангельской области постановлением от 27 июля 2011 года оставил без удовлетворения поданное адвокатом осужденного П.Л.Лебедева, отбывающего наказание в виде лишения свободы, ходатайство о его условно-досрочном освобождении. В обоснование своего отказа суд, в частности, сослался на то, что часть первая статьи 175 УИК Российской Федерации устанавливает в качестве критериев, на основании которых может быть сделан вывод о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, частичное или полное возмещение им причиненного преступлением ущерба, раскаяние в совершенном деянии, иные сведения, свидетельствующие о его исправлении; П.Л.Лебедев же отбывает наказание за совершение тяжких преступлений, в содеянном не раскаивается, намерения возмещать ущерб в добровольном порядке не проявил, на протяжении длительного времени допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, ни разу не

поощрялся, стремления к законопослушному поведению не обнаруживает. Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда определением от 16 сентября 2011 года исключила из описательно-мотивировочной части постановления Вельского районного суда от 27 июля 2011 года приведенное в обоснование отказа в условно-досрочном освобождении П.Л.Лебедева указание на совершение им тяжких преступлений, в остальной части оставив данное постановление без изменения, а кассационные жалобы П.Л.Лебедева и его адвокатов – без удовлетворения.

2. Положения части первой статьи 175 УИК Российской Федерации уже являлись предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Выводы, к которым пришел Конституционный Суд Российской Федерации при решении вопроса о возможности принятия к рассмотрению жалоб граждан на нарушение этими положениями их конституционных прав и свобод, сформулированы в определениях от 24 ноября 2005 года № 449-О и от 20 февраля 2007 года № 173-О-П, а также (применительно к части первой статьи 79 УК Российской Федерации) в Определении от 20 февраля 2007 года № 110-О-П и подтверждены в ряде других определений (от 29 января 2009 года № 42-О-О, от 28 мая 2009 года № 639-О-О, от 26 января 2010 года № 78-О-О и др.).

В соответствии с изложенными в этих решениях правовыми позициями право каждого осужденного за преступление – независимо от того, за совершение какого преступления он осужден, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения, – просить о смягчении наказания (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации) является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности; в целях обеспечения реализации данного права в части первой статьи 175 УИК Российской Федерации на основе уголовного закона (часть первая статьи 79 УК Российской Федерации) определен порядок обращения осужденного в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания

наказания, в том числе установлено, какие сведения должны содержаться в таком ходатайстве; из ее положений не следует, что отсутствие в ходатайстве осужденного указания на те или иные сведения, в том числе на раскаяние в совершенном деянии, препятствует рассмотрению такого ходатайства или применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; нет также оснований рассматривать эти положения как придающие непризнанию лицом своей вины в совершении преступления значение обстоятельства, исключающего условно-досрочное освобождение, – более того, по смыслу закона, основаниями, предопределяющими возможность или невозможность применения условно-досрочного освобождения, являются обстоятельства, характеризующие личность осужденного и его поведение после постановления приговора, в период отбывания наказания.

2.1. Исходя из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 3 УК Российской Федерации).

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, а также определение средств исправления осужденных составляют задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (часть вторая статьи 1, часть вторая статьи 2 УИК Российской Федерации), которое в качестве оснований исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера рассматривает приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии (статья 7 УИК Российской Федерации). К их числу относится и судебное решение об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, изменяющее уголовно-правовые последствия деяния, в совершении которого он был признан виновным.

Возможность условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания назначенного судом наказания – исходя из определяющих рамки уголовно-правовой репрессии принципов справедливости и гуманизма (статьи 6 и 7 УК Российской Федерации) и с учетом обстоятельств, возникших в период исполнения назначенного по приговору наказания, – закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации, статьей 79 которого предусматривается, что лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (часть первая); необходимой предпосылкой условно-досрочного освобождения является фактическое отбытие осужденным определенной части назначенного наказания (части третья – пятая).

Следовательно, уголовный закон, на нормах которого должен основываться вывод суда о том, что для своего дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного по приговору наказания, не устанавливает, какое именно значение при решении вопроса о его условно-досрочном освобождении могут иметь те или иные обстоятельства, предоставляя самому суду право в каждом конкретном случае определять, достаточны ли имеющиеся в распоряжении суда сведения для признания осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания.

Что касается Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, положения которого направлены на урегулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, назначаемого по приговору суда на основании норм уголовного закона, то он закрепляет в статье 175 исключительно порядок подачи соответствующего ходатайства осужденным, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение (его адвокатом или законным представителем), и порядок его направления в суд администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

Соответственно, положения части первой статьи 175 УИК Российской Федерации, как относящиеся по своей природе именно к сфере уголовно-

исполнительного законодательства, – в силу статей 54 (часть 2) и 71 (пункты «в» и «о») Конституции Российской Федерации, статьи 3 УК Российской Федерации, статей 1, 2 и 7 УИК Российской Федерации – не могут подменять или изменять положения Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие уголовно-правовые последствия деяния, в совершении которого лицо было признано виновным, в том числе условия и основания для принятия судом решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания назначенного приговором наказания.

2.2. Обращаясь к вытекающему из статьи 51 Конституции Российской Федерации праву каждого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в том числе постановлениях от 20 февраля 1996 года № 5-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П, от 27 февраля 2003 года № 1-П и от 29 июня 2004 года № 13-П, сформулировал ряд правовых позиций.

Как следует из этих правовых позиций, освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников, т.е. наделение данного лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Положение статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации в соотнесении с другими ее положениями, в том числе содержащимися в статьях 45, 46 (часть 1) и 49, означает недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Указанное конституционное право должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. То обстоятельство, что лицо воспользовалось этим правом, само по себе не может служить основанием ни для признания его виновным в инкриминируемом преступлении, ни для наступления для него каких-либо неблагоприятных последствий. Вместе с тем запрет обязывать лицо,

обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств дела не исключает его права предоставить соответствующие сведения в случае, если оно на это согласно. Доказательства же, полученные от такого лица принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в основу выводов и решений по уголовному делу.

С учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и исходя из того, что право каждого не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации является непосредственно действующим и должно обеспечиваться, в том числе правоприменителем, на основе требования о прямом действии конституционных норм (статья 15, часть 1, Конституции Российской Федерации), закрепление в статье 175 УИК Российской Федерации положений, предусматривающих наличие в ходатайстве об условно-досрочном освобождении сведений, которые свидетельствовали бы о том, что в период отбывания наказания осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также раскаялся в совершенном деянии, не означает, что лицо, обращающееся в суд с соответствующим ходатайством, обязано указывать в нем подобные сведения.

Установление такой обязанности противоречило бы и статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания, и в нарушение статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации фактически означало бы необходимость признания осужденным своей виновности, что в случае, если он настаивает на своей невиновности, ставило бы его перед выбором – либо отказаться от возможности обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, либо отказаться от обжалования

обвинительного приговора и тем самым практически исключить возможность его пересмотра вышестоящим судом.

2.3. Таким образом, часть первая статьи 175 УИК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 79 УК Российской Федерации, и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, – не может рассматриваться как возлагающая на осужденного (его адвоката или законного представителя) обязанность указывать в ходатайстве об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания сведения о частичном или полном возмещении осужденным ущерба, причиненного в результате преступления, его раскаянии в совершенном деянии и не означает, что отсутствие таких сведений в ходатайстве препятствует его рассмотрению судом и применению к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

При таком понимании части первой статьи 175 УИК Российской Федерации исключается неопределенность в вопросе о соответствии ее положений Конституции Российской Федерации в указанном заявителем аспекте.

Согласно части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующей предписания статьи 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе осуществлять проверку законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителя. Суды общей юрисдикции, в свою очередь, при решении вопроса о наличии оснований для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания обязаны в силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» применять часть первую статьи 175 УИК Российской Федерации с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Лебедева Платона Леонидовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 274-О-О